

Глядя на него, она вспоминала чистые белые розы, заснеженные горные склоны и сладость густого меда.

Айвэй Цзиньи не ожидала, что именно она первой обнаружит Мать Насекомых. Когда её золотисто-черный звездолет завис в космосе неподалеку от планеты №062, она ощутила отчетливое присутствие, исходящее от Матери.

Как бы ей ни хотелось это отрицать, Айвэй была вынуждена признать очевидное: связь между Матерью и остальными представителями расы разорвать практически невозможно. С того самого дня, как Мать появилась на свет, каждый из них в той или иной мере попал под её влияние. Лишь твердость поставленной цели позволяла им придерживаться первоначального плана.

Айвэй не могла не ненавидеть Мать.

Прежняя Мать не заботилась ни о чистоте крови, ни о судьбе своего народа, одержимая лишь желанием найти себе место в человеческом мире. Ради этого тщеславное и лицемерное существо без колебаний предало весь свой вид. В ходе масштабной внутренней смуты звездный сектор Инсект лишился множества богатых ресурсами планет, а сама Мать, используя свою силу «ядра», вынудила сородичей истреблять друг друга. Брат Айвэй, Могэ Цзиньи, получил тогда тяжелейшие ранения и до сих пор пребывал в спячке внутри кокона, балансируя на грани жизни и смерти.

Коллективная ненависть была неизбежна. Айвэй не желала доверять судьбу всего народа в руки новой Матери. Она даже не была уверена, не возжаждет ли та, подобно своей предшественнице, человеческой роскоши, бросив свой народ на произвол судьбы.

Взгляд Айвэй устремился на планету №062.

Планета была окрашена в серо-зеленые тона: серые гряды горных пород чередовались с густыми зарослями джунглей. На тридцать процентов поверхность была скрыта белесым туманом и облаками, придавая миру первозданный, нетронутый вид.

Но теперь этот мир, как и вынашиваемая им Мать, должен был исчезнуть.

— Приготовиться к атаке, — скомандовала она.

В тот же миг лицо Айвэй изменилось. Она не ожидала, что процесс инкубации пройдет быстрее, чем предполагалось. Это означало, что им предстоит иметь дело не с безжизненным яйцом, а с живой, мыслящей сущностью, уже пришедшей в этот мир.

По приказу Айвэй члены экипажа, сидевшие за пультами управления, слаженно привели в боевую готовность самонаводящиеся ракеты. Стоило отдать приказ, как мощное оружие,

способное сровнять с землей целые горные хребты, пронзит облака и обрушится на планету №062. Программа автоматически вычислит местоположение Матери, и та, едва успев вылупиться, отправится на тот свет под грохот мощнейшего взрыва.

В памяти Айвэй все еще эхом отдавались стоны боли — жалобные, хрупкие, беспомощные. Казалось, эта неожиданная боль в животе могла оборвать жизнь существа, для которого даже обычные дикие звери, непогода или болезни планеты были смертельной угрозой.

— Дзынь.

Может, это была жалость? Или нечто иное — трепет, передающийся через кровь, заставляющий её чувствовать боль и мысли Матери. Это было мягкое, щемящее чувство, словно заноза в самом сердце.

Помолчав, она приказала:

— Спустить вниз одну невидимую следящую пчелу.

Она прочистила горло и добавила:

— Подготовиться заново...

Айвэй Цзинь не ожидала, что неожиданность поджидает её саму.

Это был стон незнакомца, чей голос подрагивал от боли. Но на этот раз Айвэй расслышала его отчетливо — это был зов через ментальную связь. Не было сомнений, голос принадлежал Матери.

Ослепительная красавица с золотыми волосами и зелеными глазами внезапно замерла. Она нахмурила изящные брови, занесла руку над пультом, и её подчиненный, чьи пальцы уже зависли над кнопкой запуска, тоже застыл, с благоговением глядя на своего командира — единственную, кто имел право отдавать приказы.

— Так больно...

— Так тяжело.

— Почему Золотой все еще не вернулся?

Айвэй решила, что у неё галлюцинации. Раньше за ней такого не водилось.

Высокородная особь, чья холодность напоминала сияние луны, потеряла виски. Она заподозрила, что это последствия недавнего недосыпа, или, возможно, проявился дар рода Цзинь?

Её алые губы беззвучно шевелились. В конце концов, Айвэй махнула рукой, отменяя подготовку к атаке, и напряженно уставилась на планету №062.

Айвэй, не отличавшаяся терпением, не собиралась дожидаться прибытия Лусыэня и Ангэсы Синхуна. Перед глазами всплывали картины хаоса многолетней давности, и ей казалось, что каждая секунда промедления может привести к новой трагедии.

— Приготовиться, пли... — начала она.

Айвэй сжала кулаки так, что винно-красные ногти вонзились в кожу. Её взгляд был прикован к планете, парящей за панорамным окном в космической пустоте. Серые и зеленые контуры, окутанные дымкой, скрывали за горными хребтами хрупкую Мать.

Это была поза истинного властелина.

— Живот болит...

— Есть!

Вскоре серебристо-серый миниатюрный дрон вылетел из отсека под днищем корабля. Маленький и юркий, он стремительно пронесся сквозь потоки светящейся пыли. Специальное покрытие делало его невидимым сразу после входа в атмосферу.

Следуя командам Айвэй, пчела приблизилась к месту нахождения Матери.

Благодаря ментальной связи Айвэй быстро нашла цель. Это была пещера, скрытая за густыми зарослями джунглей. У входа висела связка вяленого мяса, внутри всё было обустроено просто, но явно обитаемо.

Невидимая пчела была совершенным устройством, но имела один изъян: при фиксации на одной цели её объектив фокусировался только на ней, размывая окружающую обстановку.

Но Айвэй нужно было лишь увидеть состояние Матери.

Изображение с камеры транслировалось на огромный экран в центре управления. Айвэй, скрестив руки на груди и опираясь бедром о край стола, молча наблюдала за происходящим.

Солнце только готовилось взойти, поэтому картинка была серой и туманной, пропитанной дождевой влагой — даже через экран чувствовалась сырость планеты №062.

Она внимательно изучала каждый дюйм изображения. Пчела, затаившаяся в пещере,

зафиксировала цель: среди черного с красным пуха она увидела участок кожи, настолько белый, что он казался светящимся в лучах утреннего солнца.

Сначала Айвэй показалось, что это свернувшийся калачиком черноволосый юноша.

Затем она заметила под его копчиком розовый насекомоподобный хвост, покрытый сероватой дымкой, выглядевший болезненно.

В этот момент в её голове возникла пустота. Юноша, лежавший на брюхе низшего насекомого, с трудом приподнялся на руках и повернулся лицом к свету. Его бледность и утонченность были поразительны...

Айвэй едва пришла в себя. В голове невольно проносились образы: белые розы, заснеженные камни, влажная скорлупа разбитого яйца и сладкий, как патока, мед.

Сложно описать, что творилось в душе Айвэй в ту секунду. Связь, идущая от самой крови, от истоков расы, нахлынула, словно прилив на песчаный берег, постепенно поглощая её целиком и смягчая даже самый холодный рассудок.

Как гласила поговорка, распространенная среди их народа: Мать — это ядро всего рода.

Пчела тихо притаилась в углу пещеры, и Айвэй наблюдала за всем происходящим.

Она видела, как хрупкая Мать корчилась от боли, ворочаясь на брюхе низшего сородича; видела растерянных насекомых, которые не знали, что делать, и лишь глухо гудели; видела, как снаружи непрекращающийся дождь пропитывал землю; видела, как бледная Мать с тоской смотрела в небо, будто ожидая чего-то...

— Бесполезные твари... — Айвэй нахмурилась. Она даже не заметила, как её собственные нервы натянулись до предела, а дыхание стало осторожным — она боялась, что любой шорох напугает маленькую Мать, обливающуюся холодным потом.

Не только она, но и весь экипаж в центре управления затаил дыхание, не отрывая глаз от экрана.

Мать обладала магнетизмом, действующим на всех: высшие особи подчинялись этой силе из-за её мощи и ментального контроля, низшие — из-за врожденной слепой преданности, а обычные сородичи, находясь посередине, ясно осознавали её влияние, не в силах скрыть свои эмоции.

Поэтому сейчас все, кто был занят работой, отложили свои дела и, задрав головы, смотрели на экран, где каждое движение маленькой Матери казалось значимым.

— Он такой красивый... — прошептал один из них своему напарнику. Он понимал, что называть мужскую особь красивой неуместно, но в данном контексте слово подошло идеально.

Другой смотрел во все глаза, испытывая целую гамму чувств:

— Это действительно Мать!

Для большинства обычных особей Мать была лишь легендой, недостижимым мифом. Они и представить не могли, что когда-нибудь увидят её живой. Прибывая на планету №062, они думали, что задача по устранению — проще некуда.

Но теперь...

Увидев Мать своими глазами с расстояния в десятки тысяч метров, они поняли, насколько наивными и недалекими были их мысли. Поднять руку не получалось — каждая клетка их тел противилась этому. Даже осознавая приказ командира, они не могли заставить себя действовать.

Разум боролся с чувствами. Честь рода Цзинь и лик Матери всплывали в сознании одновременно.

Айвэй справлялась лучше других, но, раз запечатлев образ Матери, она больше не могла питать прежнюю жажду крови.

— Фух... — она медленно выдохнула.

Следя за тем, как Мать пьет древесный сок, принесенный низшим сородичем, как, восстановив силы, снова ныряет в джунгли, как случайно находит обломки старого звездолета, Айвэй слышала её отчетливые мысли:

— Какой приятный сюрприз!

— Знакомое ощущение...

— Ланьхуа, будь осторожнее... не сломай детали.

— Госпожа Айвэй... — окликнул её подчиненный. — Что нам делать дальше?

Айвэй пришла в себя. Немного помедлив, она ответила:

— Пока не атаковать. Будем наблюдать.

В отличие от Ангэсы Синхуна, который при первом же услышанном ментальном голосе Матери

ощутил непреодолимую жажду убийства, Айвэй, чье сердце смягчилось после того, как она взяла на себя ответственность за род из-за ранения брата, не могла так легко отдать приказ. Возможно, ей стоило дождаться прибытия Лусыэня и Ангэсы, чтобы принять окончательное решение.

Взяв у подчиненного передатчик, она решила связаться с двумя другими высшими особями, чтобы обсудить дальнейшие действия...

Десять минут спустя все, кто находился в центре управления, услышали яростный рык Айвэй Цзиньи, доносившийся из-за двери:

— Что это значит?! Значит, вы оба слышали мысли Матери и решили скрыть это от меня одной?!

Очевидно, ментальная связь Матери иногда была весьма избирательной.

<http://bllate.org/book/21239/2148743>